

Когда они втроем вышли, Сун Гэ был уже пьян. Цзи Ван и Жэнь Жэнь посадили Сун Гэ в такси. Сун Гэ с красным лицом, хватая их за руки, всхлипывал, что они лучшие братья.

Цзи Ван успокаивал его:

— Ладно, ладно, не плачь. Может быть, мне стоит отвезти тебя домой?

Он немного беспокоился, что Сун Гэ не сможет подняться на лифте в таком состоянии. Схватив Сун Гэ за руку, Цзи Ван сказал:

— Сяо Жэнь, ты поезжай, я провожу его вначале.

Как только он это сказал, Жэнь Жэнь сказал:

— Давайте пойдём вместе.

Сун Гэ захихикал:

— Пойдем! Давайте ко мне домой, продолжим вечеринку.

Он был уже настолько пьян, какое еще продолжение вечеринки? Цзи Ван потерял дар речи, но

все равно внимательно заботился о Сун Гэ в дороге. Когда они добрались до места, Сун Гэ уже окончательно отключился. Цзи Ван молча ругал его про себя. У него такая плохая переносимость алкоголя, а он все равно любил пить.

Цзи Ван взвалил Сун Гэ на спину и спросил Жэнь Жэня:

— Как ты планируешь возвращаться позже?

Жэнь Жэнь прошептал:

— Разве Сун Гэ не говорил, что мы продолжим веселиться у него дома? После того как напьемся, переночевать у Сун Гэ — нормально. Так ведь было раньше, когда мы с тобой всю ночь играли в видеоигры у тебя дома.

Цзи Ван нахмурился:

— Теперь ты омега, ты не можешь вести себя так, как раньше.

Жэнь Жэнь громко сказал:

— Я омега, так что теперь я не могу быть твоим братом?!

Цзи Ван был поражен:

— Я не это имел в виду.

Жэнь Жэнь ответил:

— Ты прекрасно знаешь... Я не хочу быть омегой. Если вы будете вести себя так, мне станет еще более некомфортно.

Цзи Ван быстро извинился:

— Мне очень жаль, я был неправ.

Жэнь Жэнь промолчал, и Цзи Ван не решался сказать что-то еще. Он ловко ввел код от квартиры Сун Гэ, положил его на диван, пошел в ванную, чтобы смочить горячее полотенце, поискал средство от похмелья и вскипятил воды.

В этот момент Жэнь Жэнь стоял в гостиной со скрещенными руками. Видя, как Цзи Ван чувствует себя комфортно, как будто в своем доме, он вдруг сказал:

— Гэ, ты действительно простил меня?

Цзи Ван вышел с полотенцем и вытер лицо Сун Гэ:

— Что ты сказал?

На самом деле, Цзи Ван не пропустил мимо ушей слова Жэнь Жэня, но не хотел касаться прошлого. Он решил отпустить это, но восстановление отношений не могло произойти мгновенно.

Однако, раз он решил встретиться, он не хотел продолжать заикливаться на ситуации с Жэнь Жэнем.

Жэнь Жэнь горько улыбнулся и сказал:

— Ничего, у тебя есть вода? Я хочу немного попить.

Цзи Ван указал на кухню, затем пошел в гостевую спальню Сун Гэ, чтобы все приготовить, и, наконец, вышел:

— Ты собираешься остаться здесь на ночь?

Жэнь Жэнь держал стакан с водой.

— Да, а ты?

— У меня завтра съемки, так что мне нужно вернуться домой и собрать вещи.

Конечно, это была ложь. Цзи Ван не мог выполнить просьбу Жэнь Жэня и остаться с ним и Сун Гэ на ночь.

В квартире Сун Гэ было всего две комнаты. Он не мог спать с пьяным, и тем более не мог лежать рядом с омегой.

Его можно было назвать старомодным или сказать, что он проявляет разницу в подходе, но Жэнь Жэнь был омегой, и они не могли вести себя так, как раньше.

Даже Цзи Ван не мог гарантировать, что он не потеряет контроль, столкнувшись с феромонами омеги.

Цзи Ван надел пальто и направился к двери.

— В ванной в шкафу есть одноразовое нижнее белье и зубные щетки, а в комнате Сун Гэ — одежда. Он проснется посреди ночи и, наверняка его вырвет, так что просто положи его на диван и накрой одеялом. Так он не испортит постель.

Жэнь Жэнь хмыкнул и надел ботинки.

— Я провожу тебя до ворот жилого комплекса.

— Хорошо, — Цзи Ван не стал отказываться.

После того как Жэнь Жэнь закрыл дверь, он вышел вперед. Его шея была тонкой и светлой, а на затылке не было никаких следов.

Цзи Ван несколько мгновений смотрел на это, прежде чем аккуратно отвел взгляд.

Они шли вместе, всю дорогу молча. Несколько фонарей во дворе были выключены, поэтому было не так ярко. В темноте Жэнь Жэнь сказал:

— Гэ, ты не спросишь меня, есть ли у меня кто-то, кто мне нравится, после стольких лет разлуки?

Цзи Ван небрежно спросил:

— А что, есть?

— Да, — тихо ответил Жэнь Жэнь.

Цзи Ван вздохнул с облегчением:

— Это хорошо, не забудь познакомить нас.

Жэнь Жэнь добавил:

— Я ему не нравлюсь.

Цзи Ван был смущен практически до смерти. Ему казалось, что продолжать разговор сегодня не имеет смысла. Он уставился на тень на земле, и вдруг в голове проскочила ужасная мысль:

— Неужели это Ци Боянь?!

От неожиданности его голос дрогнул. Жэнь Жэнь немедленно опроверг это:

— Ты что, с ума сошел?! Как я могу любить этого подонка?!

Эти слова отразились и на Цзи Ване, он нервно хмыкнул:

— Хорошо, если это не так.

Жэнь Жэнь тяжело вздохнул, его голос стал мрачным:

— Ты все еще винишь меня.

Цзи Ван хотел закурить. Он засунул руку в карман, но ничего не нашел, лишь продолжал царапать кожу на ноге через ткань, снова и снова:

— Забудь об этом, Сяо Жэнь, бессмысленно продолжать вспоминать прошлое. Мы расстались шесть лет назад.

Он не знал, поверил ли в это Жэнь Жэнь или нет, но позже он не возвращался к этой теме.

Как только они подошли к воротам жилого комплекса, Цзи Ван сел в машину и уставился в зеркало заднего вида. Он видел, как тень Жэнь Жэня становилась все меньше и меньше, и в его сердце возникло легкое меланхоличное чувство.

Жэнь Жэнь несколько раз сегодня спрашивал, винит ли он его, но Цзи Ван не ответил. На самом деле, он сам не знал. Он не мог понять этот старый долг.

Если заглянуть в его сердце, Цзи Ван не был святым. Из всех людей, он больше всего ненавидел Ци Бояня. Но Жэнь Жэнь был невиновен, и он знал, что Жэнь Жэнь совершил не так уж много ошибок. И все же у него не было никакого способа вернуть Жэнь Жэню статус своего

самого близкого друга.

Даже сейчас, он не понимал, почему Жэнь Жэнь выбрал такой экстремальный способ показать ему, каким на самом деле является Ци Боянь.

Сев в машину, чтобы отправиться в обратный путь, Цзи Ван включил свой телефон и снова взглянул на него. Пропущенных звонков по-прежнему не было. Он ударил лбом о стекло окна, чувствуя сильную усталость.

Он был недоволен собой, своим бесхребетным и трусливым «я».

Когда он сможет начать двигаться дальше? Ци Боянь был прав. С детства он мечтал создать семью с омегой. Потеряв родителей в раннем возрасте, он испытывал более сильное желание иметь семью, чем обычные люди.

Ци Боянь был как развилка в его жизни, полная соблазнов. Он прошел по этому пути всего один раз и теперь не мог вернуться обратно.

Выйдя из машины и направляясь домой, Цзи Ван наконец нашел сигарету в кармане куртки. Он достал ее, затянулся и пошел домой, покуривая.

Свет в коридоре его квартиры был неисправен, и администрация не приехала его чинить. В темноте была видна только искра пламени в руке Цзи Вана. Подойдя к двери, Цзи Ван ввел пароль, и, прежде чем открыть дверь, он внезапно отбросил сигарету, которую держал в руке, за спину и резко ударил кулаком.

Его кулак был сжат и энергично заломлен за спину. Цзи Вана удержали и яростно ударили о дверь.

Нападавший прижался носом к его шее, и Цзи Ван внезапно прекратил все движения. Он уже знал, кто это — причина, почему он так часто смотрел на телефон, виновник, испортивший его мечты о семье.

Он влюбился в альфу, и этот альфа изменил его жизнь. Как он мог жениться на омеге?

Прохладный кончик носа терся о его шею, как большой избалованный кот, но его голос был таким холодным. Ци Боянь сказал:

— Откуда ты вернулся? Ты пахнешь омегой.

Цзи Ван хотел сказать: «Разве тебе не знаком этот аромат? Перестань притворяться». Но он не мог произнести это вслух, это только смутило бы их обоих.

Он подчеркнул каждое слово, сказав:

— Отпусти меня.

Ци Боянь отпустил его запястье, но его грудь была плотно прижата к спине Цзи Вана:

— Я не отпущу, а вдруг ты меня ударишь?

Казалось, его больше не волновал запах Цзи Вана. Ци Боянь поцеловал его в шею:

— Ты сменил свой номер телефона? Я звонил на старый номер несколько дней.

Прошло шесть лет, как он мог все еще использовать тот же номер? Однако Цзи Ван не объяснил:

— Убирайся.

Ци Боянь угрюмо рассмеялся:

— Код для твоей двери не изменился, я только что проверил.

Его код был датой рождения Ци Бояня. Внезапно Цзи Ван почувствовал себя уязвленным и яростно задергался.

Ци Боянь удержал его:

— Впусти меня, или я выйду из твоего дома без шляпы или маски. Угадай, какие заголовки будет завтра?

Цзи Ван стиснул зубы:

— Ты с ума сошел?

Приятный голос Ци Бояня прозвучал у него в ухе:

— Я три дня подряд снимался без сна, только чтобы найти один день, чтобы увидеть тебя. Гэгэ, я слишком устал, позволь мне зайти и поспать.

<http://bllate.org/book/13928/1227220>